

УДК 316.422

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ТИПА И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

Абдуллаева Р.А.

Камышинский технологический институт (филиал) Государственного образовательного учреждения «Волгоградский государственный технический университет», Камышин, e-mail: rimmaabdullaeva@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу трансформации советской социальной системы и наступивших после этого последствий. Советская социальная система характеризуется как система отличающаяся определенной степенью устойчивости. Она была ориентирована на реальное достижение социальной справедливости путем обеспечения гражданам доступа к базисным ресурсам и их равенства перед законом. К сожалению, к 90-м гг. она оказалась на грани системного кризиса, так как ни одна из подсистем – не могла эффективно функционировать. Проводимая трансформация социальной системы привела к тяжелым для нее последствиям, так как переход к рыночной экономике отбросил общество до низких показателей, и сопровождался отказом от значимых для него достижений. Это относится, прежде всего, к экономической сфере, промышленному производству, сферам науки, образования, здравоохранения, уровню жизни населения. С 2000 года ситуация в стране стала медленно стабилизироваться, но это происходит не в виде стабилизации всей системы, а в виде стабилизации ее отдельных элементов. Наличие глубоких социальных противоречий в российском обществе, сложившихся в предыдущие годы реформ поддерживают процесс дестабилизации. Ситуация в стране в ближайшей перспективе, с одной стороны, оформляется как позитивная, а с другой стороны – остро проявляются фундаментальные процессы деструктивного характера.

Ключевые слова: социальная система, бифуркация, стабильность, деструктивность, дестабилизация, трансформация

THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SYSTEM OF THE SOVIET TYPE AND THE FORMATION OF A NEW RUSSIAN SOCIALITY

Abdullayeva R. A.

Kamyshin technological Institute (branch) State educational institution «Volgograd state technical University», Kamyshin, e-mail: rimmaabdullaeva@yandex.ru

This article analyzes the transformation of the Soviet social system and the ensuing consequences. The Soviet social system is characterized as system distinguished by a certain degree of stability. She was oriented to the achievement of social justice by providing citizens access to basic resources and their equality before the law. Unfortunately, by the 90s, she was on the verge of a systemic crisis, as none of the subsystems could not effectively function. The ongoing transformation of the social system led to difficult consequences, as the transition to a market economy has pushed society to low levels, and was accompanied by a waiver of significant achievements. This applies primarily to the economic sphere, industrial production, science, education, health, standard of living of the population. Since 2000, the situation slowly began to stabilize, but this is not in the form of stabilization of the whole system, and in view of the stabilization of its individual elements. The presence of deep social contradictions in Russian society, formed in previous years of reforms, support the process of destabilization. The situation in the country in the short term, on the one hand, is documented as positive, and on the other hand, acute fundamental processes of a destructive nature.

Keywords: social system, bifurcation, stability, destruction, destabilization, transformation

Процесс перехода социальной системы в новое качество объективно закономерен и осуществляется в процессе развития любой страны. Выступая как особый этап эволюции общества, переходный период выявляет специфику и особенности диалектики его развития, формирования новых социальных связей и взаимодействий. В этот период, как правило, решаются две взаимосвязанные задачи. Одна из них реорганизация самого государственного механизма – изменение его задач, содержания, форм организации, методов деятельности, структуры. Другая задача – преобразование общественных отношений: реформирование экономики, определение ориентиров в области вну-

тренней и внешней политики, формирование новой официальной идеологии и т.п.

Объектом данного исследования выступает процесс трансформации социальной системы, на примере социальной системы советского типа.

Предметом исследования – последствия трансформации и становление новой российской социальности.

Цель исследования – проанализировать состояние социальной системы до и после её трансформации.

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

- проанализировано состояние советской социальной системы накануне трансформационных процессов;

- дана оценка последствиям преобразований;

- рассмотрены возможные варианты развития социальной системы после ее реформирования.

Актуальность исследования объясняется тем, что сложный бифуркационный сценарий, по которому развивается современная российская социальная система, является следствием трансформации советской социальной системы посредством радикального реформирования страны, начавшегося в 1985 г. Процесс реформирования, будучи естественным, целенаправленным, управляемым процессом самообновления социальной системы, характеризующийся системностью и постепенностью качественных изменений политических и социальных институтов и их функций, идеологических ценностей и ориентаций, отличается в современной России драматизмом и сложностью. Подобное положение объясняется, прежде всего, причинами, которые вызвали необходимость реформ, методами и средствами их проведения, глубиной и противоречивостью их содержания, ходом осуществления и наступившими последствиями, а также личностными качествами реформаторов.

Необходимо отметить, что, подвергнутая реформированию советская социальная система отличалась определенной степенью устойчивости, ее социально-экономические и геополитические успехи были весьма существенными, общество отличалось консолидацией. Кроме того, она была ориентирована на реальное достижение социальной справедливости путем обеспечения гражданам доступа к базисным ресурсам (образованию, здравоохранению) и их равенства перед законом. К сожалению, в результате недальновидной политики руководства, допущенных субъективных политических ошибок, нерационального использования потенциала страны к 90-м гг. СССР оказался на грани системного кризиса, так как ни одна из подсистем не могла эффективно функционировать. Советская социальная система постепенно утрачивала источники и стимулы развития, не могла эффективно и быстро реагировать на постоянно изменяющиеся внутренние и внешние условия жизнедеятельности и нуждалась в серьезных преобразованиях. В стране фактически отсутствовала стратегическая перспектива развития, основанная на понимании качественно новых направлений и приоритетов развития.

Первоначально, для проведения реформ складывались достаточно благоприятные условия, а задачи, выдвигавшиеся в началь-

ный период, выглядели вполне обоснованными. Но, нерешительность руководства, участие на каждом этапе новых политических сил, со своими интересами, целями и задачами, подчас противоречащими интересам страны, неразборчивость политиков в средствах, а также активное негативное вмешательство Запада, привело к быстрому нарастанию деструктивных процессов в проводимых преобразованиях, а после принятия Конституции РФ 1993 г. стало понятно, что речь идет уже не о реформировании постсоветской социальной системы, а о создании новой системы – капиталистической. Таким образом, произошло не реформирование, а разрушение социальной системы и создание другой, противоположной по сущности и содержанию. Каков же результат подобной трансформации?

Еще никогда, ни в одной стране мира переход к рыночной экономике не отбрасывал общество до столь низких показателей, не сопровождался отказом от значимых для него достижений. Это относится, прежде всего, к экономической сфере, промышленному производству, сферам науки, образования, здравоохранения, уровню жизни населения.

Концептуальное изучение социальной системы, связей между элементами которые несут вероятностный характер, предполагает, что каждая из подсистем имеет жизненно важные элементы, выход которых из режима нормального функционирования может привести их в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и управляемости. Любая социальная система «имеет по каждому жизненно важному показателю свою энтропическую границу, переход за которую означает гибель рассматриваемой системы как единого целого[4]. Приближение показателей развития основных подсистем к предельно-критическим величинам, означает, что общество находится в состоянии кризиса и его возвращение к стабильному состоянию проблематично. Российская социальная система за годы реформ приблизилась к этим границам, а по некоторым показателям перешла через них.

Для России, получившей от предыдущих этапов развития гипертрофированный государственный сектор в ведущих отраслях экономики, объективно обусловленной представляется модель смешанной экономики, при которой социально ориентированное рыночное хозяйство должно быть подкреплено усилиями государства по созданию условий для формирования социальных институтов новой экономической формации. Вместо этого за годы преобразований государство фактически ушло из эко-

номики, в результате чего были потеряны внешние и внутренние рынки, в том числе и для высокотехнологичных товаров.

Осуществляемые реформы экономических отношений привели к снижению производительности труда и деградации трудовых ресурсов, что выразилось в снижении квалификации нового поколения работников, вызвали отрицательные изменения в отношении населения к труду, как к средству существования. Кроме того, снизилась экономическая эффективность населения России, в то время как от нее и от трудовой мотивации населения в первую очередь зависит социальная эффективность реформ.

Обычным явлением для нашей страны, последствием ослабления реального сектора экономики, простаиванием производственных мощностей стала безработица. При этом в характере безработицы в высокоразвитых странах и в современной России существует качественное отличие. Если, основу этого явления на Западе составляет структурная безработица, связанная с модернизацией предприятий, их переходом на более высокопроизводительные технологии с учетом новых потребностей общества, то в России, в основе безработицы лежит не технический прогресс, а дестабилизационные процессы в производстве.

В результате проводимых реформ произошел социально-экономический раскол общества. Кардинальные изменения в социальной структуре российского общества привели к появлению «новых маргиналов», что является на наш взгляд одной из характеристик деструктивных процессов. Учитывая то, что одной из сфер трансформации направленной на формирование новой социально-экономической модели общества стала социально-профессиональная структура, в стране появились группы населения, оказавшиеся наиболее подверженными интенсивным и радикальным изменениям общества. Основным критерием, позволяющим определить состояние маргинальности индивида или группы, является состояние перехода, представляемого как кризис. Глубина кризиса изменения социального положения личности или группы определяется длительностью во времени, и кардинальностью трансформации социальной среды.

Другой критерий - неопределенность социального положения, не включенность, или неполная включенность в социальные структуры или группы. Выход из данного положения зависит от психологических особенностей и способности личности к адаптации. В силу неустойчивости социальной системы многие россияне не способны найти свою идентичность, соотнести себя с конкретной социальной группой.

За годы реформ в стране были значительно разрушены культурные и нравственные устои общества. В настоящий момент «испорчен» целый ряд важнейших структур общественного сознания, прежде всего навыки рационального мышления, способность к рефлексии и предвидению. В сознании людей создан образ Запада как жизнеустройства «неограниченных потребностей и удовольствий» и, не смотря на то, что в настоящий момент увлечение Западом пошло на спад, в сознании уже внедрена система потребностей, которая не может быть удовлетворена в России ни при каком строе, так как она является разрушительной для ее духовных традиций. Фактически произошла деформация внутреннего культурного состава нашего общества, его традиционная национально-этническая самобытность отошла на задний план, вытесненная новой конструкцией. В ходе трансформации Россия не смогла сохранить свою национальную идеологию, ценности и духовно-культурную среду, то внутреннее единство общества, благодаря которому все «свое» в сознании населения сохраняет свою значимость и приоритетность по отношению к иностранному. Появление новых форм техники и технологий, новых способов общественного разделения труда не привело к преобразованию системы мировоззренческих универсалий народа, к смене его глубинных смысложизненных ориентиров, а только деформировало их.

По различным основаниям, особенно по имущественным, материальным, страна разделилась на «Я (Мы)» и «Другой (Они)», что означает разрыв единого национально-гражданского, духовно-культурного пространства. Это состояние раскола общества, которое А.С. Ахиезер совершенно справедливо обозначил как «особое патологическое состояние социальной системы, большого общества, характеризуемого острым застойным противоречием между культурой и социальными отношениями, распадом всеобщности, культурного отставания от общественного воспроизводства, пониженной способностью преодолевать противоречия между менталитетом и социальными отношениями, обеспечивать гармоничный консенсус» [1].

Деструктивные процессы, затронув социальную структуру и духовную сферу, закономерно привели к разрушению и социальной сферы. Особенно остро это проявилось в состоянии образования и здравоохранения, уровень развития, которых напрямую влияет на состояние социальной системы.

В процессе реформ российские системы образования и здравоохранения оказались в

режиме выживания и нестабильности. Снизилось государственное финансирование образовательных учреждений и учреждений здравоохранения. Постоянно расширяются масштабы платных услуг в данных сферах.

Образование, на наш, взгляд важнейший фактор социальной стабильности. Но, в настоящее время в деле образования и воспитания в стране руководствуются моделями, созданными в Европе. Но как показывает практика, попытки адаптировать зарубежный опыт чаще всего оказываются неудачными, систему перестраивают «противоестественно»: результат или дезорганизация всей системы или формирование продуктивно-западной модели образования.

Кроме того, в ходе трансформации социальной системы произошел разрыв между обществом и государством, который вылился в трагическую для страны цену – катастрофическую депопуляцию. Причем, смертность трудоспособного населения, обусловлена причинами, выходящими по своей этимологии за пределы ответственности здравоохранения и правоохранительных органов.

Не последнюю роль в усилении кризисной ситуации в стране играли и продолжают играть внешние факторы. Например, для США, Россия как была, так и остается не партнером, а главным стратегическим соперником. Об этом свидетельствует активное вытеснение России из стран бывшего социалистического лагеря, политика запугивания возможных инвесторов, экономические санкции против наших товаропроизводителей и против всей страны в целом. Более того, хорошо понимая, какое значение имеют для России внешнеполитические отношения со странами СНГ и Балтии, США осуществляет свою стратегическую цель по недопущению реинтеграции бывших союзных республик и включению постсоветского пространства в зону своих интересов, ярким примером чего служит вступление стран Балтии в НАТО, и подготовка к вступлению в данную организацию Грузии, Украины, негативные высказывания в адрес Белоруссии.

На сегодняшний день российское общество расслоилось, причем не, только по «горизонтали» – в социальном аспекте, но и по «вертикали» - как следствие отсутствия необходимой связи, взаимодействия между глубинным внутренним слоем его бытия и внешним – системно-организационным, который призван воспринимать все современные трансформации и новации. Социальная система выглядит разбалансированной, потерявшей свою собственную целостность.

Сегодня наша страна представляет собой «системно дезорганизованную», асинхронно действующую систему, основные элементы которой преследуют свои узко корпоративные цели.

В результате, как отмечает В.И. Лепский «...Россию в ярко выраженной форме охватила болезнь «безсубъектности»[6]. Получается, что Российское государство обслуживает внешний, системно-организационный уровень российского общества, и потому не способствует появлению в самом обществе его субъективного качества. При этом нельзя забывать, что государство – это люди, их интересы и убеждения, которые должны выйти за рамки корпоративности, подняться на общесистемный, государственный уровень и выражать интересы всего населения страны. Только на такой основе государство сможет придерживаться стратегии направленной, прежде всего, не на адаптацию России к внешней среде, а на сохранение целостности и самобытности страны. Для реализации данной стратегии должен быть реализован один из важнейших законов управления - соответствие субъекта и объекта управления по масштабу и уровню организации.

В данный момент несоответствие субъекта и объекта в современной России является последствием, прежде всего, сохранения либеральной трактовки государства, следствием чего выступает минимализация обязанностей и функций государства в обществе. Это ведет к снижению качества субъектности самого государства.

Проведенный анализ сложившейся в стране ситуации позволяет сделать вывод о том, что российская социальная система на данный момент времени находится в состоянии динамического противостояния между угрозой распада и возможностью устойчивого развития. Эйфория от демократических свобод прошла, а надежды на улучшение жизни не оправдались. Более того, перспективы настолько неопределены, что периодически выдаваемые оптимистические заявления руководства, что «через столько-то месяцев, настанет перелом, улучшение, стабилизация» или «социально-экономическая ситуация стабилизировалась» у абсолютного большинства людей вызывает лишь раздражение. В стране складывается поистине абсурдная ситуация, когда ради формирования условий эффективного развития общества фактически уничтожается само общество.

Общество и государство не слышат друг друга по многим жизненно важным вопросам. Они разговаривают друг с другом на разных языках. Их ориентации в жизни не

совпадают по критерию социальной важности и очередности. Власть продолжает выстраивать стратегию политического курса и практической политики в экономических категориях. Общество мыслит социальными категориями и не воспринимает лишнюю повседневных тревог абстракцию экономических показателей. Власть, исходя из корпоративной идеологии укрепления государства безотносительно учета актуальных интересов общества. Общество в своих действиях стихийно придерживается стратегии выживания, а не стратегии развития.

Нельзя не отметить, что с 2000 года ситуация в стране стала медленно стабилизироваться, но это происходит не в виде стабилизации всей системы, а в виде стабилизации ее отдельных элементов. Наличие глубоких социальных противоречий в российском обществе, сложившихся в предыдущие годы реформ поддерживают процесс дестабилизации. Ситуация в стране в ближайшей перспективе, с одной стороны, оформляется как позитивная, а с другой стороны – остро проявляются фундаментальные процессы деструктивного характера. В этом одна из закономерностей развития социальных систем – стабилизация системы протекает как нарастающий процесс стабилизации ее структуры, отдельных элементов и их взаимосвязи. Причиной стабилизации, в первую очередь, является доверие большинства граждан своему Президенту, связанное с естественной надеждой народа на лучшее. Деформационный вектор трансформации ослаб, что объясня-

ется, прежде всего, усталостью общества от разрушений, и тем, что по всем показателям социальная система достигла пределов возможной деформации, но доминирование его в развитии страны сохраняется. В борьбе двух противоположных тенденций – стабильности и нестабильности – вторая пока преобладает. Цель преобразований – преодоление проблем кризисной системы, ее стабилизация – не достигнута, и фактически кризис социальной системы продолжает развиваться, только в новых формах и с новой динамикой. При этом нельзя забывать, что диалектика социальных процессов заключена в невозможности длительного сосуществования в равновесии противоположных сторон. Одна из них со временем станет доминирующей.

Список литературы:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. - М.: Прогресс. 1991. Т.1. - 253 с.
2. Ахиезер А.С. Россия как расколото общество // Мир России. 1995, № 1, С. 33.
3. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шмагко./ — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
4. Горский Ю.М. Хаос, управление, конкуренция. Якутск, 1991. – 157 с.
5. Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор. // Социологический журнал, 1995, № 6, С. 26 ; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России, 1995, № 3, С. 17, № 4, С. 19.]
6. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов в глобальном информационном обществе: постановка проблемы // Информационное общество, 2012. Вып. 1. - С. 50 – 58..
7. Пригожин И. «Философия нестабильности» // Вопросы философии 1991, № 6, С. 51.